

DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-6-4

EDN: CDKHUU

JEL Classification: R50, R58

Стратегическое планирование регионов Российской Федерации: вопросы пространственного развития

И.А. Антипин, Н.Ю. Власова, О.Ю. Иванова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, РФ

Аннотация. Разделы, посвященные пространственным аспектам, являются обязательными в стратегиях социально-экономического развития регионов РФ. Однако они не всегда достигают целей в силу недостаточной проработанности методических рекомендаций, позволяющих наиболее эффективно решать проблемы в увязке с направлениями стратегии региона. Статья посвящена теоретико-методологическому осмыслению основ подготовки разделов о пространственном развитии в стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ (на примере Уральского федерального округа). Методология исследования основывается на положениях теорий стратегического управления, а также регионального и муниципального управления. Информационную базу составили нормативные документы и стратегии социально-экономического развития субъектов УрФО. Применен комплекс методов качественного анализа. Выявлены структурные особенности, цели, индикаторы и мероприятия, включенные в разделы о пространственном развитии стратегий. Несмотря на методические рекомендации, каждый субъект РФ определяет структуру пространственного раздела исходя из приоритетов и особенностей региона. Выявлены наиболее успешные практики пространственного планирования, касающиеся вопросов агломерационного и кластерного развития, размещения производственных и социальных объектов, инфраструктуры, включая функциональное зонирование территории, определение перспективных направлений специализации функционирующих и формирующихся экономических центров региона и др. Рекомендовано более широко использовать зонирование территории по уровню социально-экономического развития; выделять перспективные точки роста, увязывая их с существующими стратегическими проектами; более обоснованно разрабатывать целевые показатели с учетом динамики расселения населения, размещения производства и развития инфраструктуры.

Ключевые слова: регион; стратегическое планирование; пространственное развитие; стратегия пространственного развития; субъекты РФ.

Информация о статье: поступила 18 сентября 2023 г.; доработана 26 октября 2023 г.; одобрена 10 ноября 2023 г.

Ссылка для цитирования: Антипин И.А., Власова Н.Ю., Иванова О.Ю. (2023). Стратегическое планирование регионов Российской Федерации: вопросы пространственного развития // Управленец. Т. 14, № 6. С. 50–62. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-6-4. EDN: CDKHUU.

Strategic planning in Russian regions: Spatial development issues

Ivan A. Antipin, Natalya Yu. Vlasova, Olga Yu. Ivanova

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

Abstract. Strategies for the socio-economic development of Russian regions must necessarily include sections devoted to spatial aspects, which in some cases, however, fail to reach their goals due to crude methodological recommendations aimed at effective problem-solving within the regional strategy. The paper discusses the theoretical and methodological fundamentals of sections on spatial development included in the socio-economic development strategies of the RF subjects (using the case of the Ural Federal District (UrFO)). The study rests on the theories of strategic management, as well as regional and municipal management. The research data are obtained from regulatory documents and strategies for the socio-economic development of the UrFO subjects. Qualitative analysis methods were used. We reveal the structural specificity, goals, indicators and measures covered in the sections on spatial development. Despite the existence of the methodological recommendations, each RF subject tends to establish the structure of the 'spatial' section based on regional priorities and characteristics. The article reports on the most successful practices of spatial planning in terms of agglomerations and clusters, placement of industrial and social facilities, infrastructure, including the functional zoning of territory, identification of the promising areas of the region's existing and emerging economic centers' specialization, etc. Based on the research findings, we recommend to more actively use zoning by the level of socio-economic development, pinpoint promising growth points relating them to the current strategic projects, and develop target indicators more accurately considering the dynamics of population settlement, location of production and infrastructure development.

Keywords: region; strategic planning; spatial development; spatial development strategy; Russian regions.

Article info: received September 18, 2023; received in revised form October 26, 2023; accepted November 10, 2023

For citation: Antipin I.A., Vlasova N.Yu., Ivanova O.Yu. (2023). Strategic planning in Russian regions: Spatial development issues. *Upravlenets/The Manager*, vol. 14, no. 6, pp. 50–62. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-6-4. EDN: CDKHUU.

ВВЕДЕНИЕ

В мировой практике пространственное планирование рассматривается как инструмент контроля и управления сбалансированным и устойчивым территориальным развитием. Важность пространственного планирования для России невозможно переоценить в силу географических особенностей страны – огромной территории и значительного пространственного разнообразия.

В системе документов стратегического и территориального планирования Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. призвана выполнять интегрирующую роль, задав основные векторы и параметры преобразования экономического пространства страны, которые в дальнейшем должны быть конкретизированы в стратегиях социально-экономического развития и схемах территориального планирования субъектов РФ с учетом региональных особенностей и потенциала для дальнейшего развития. На правовом уровне эта идея прослеживается в Методических рекомендациях по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации¹ (далее – Методические рекомендации). В данном документе перечислены разделы, которые могут быть включены в состав стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, и среди них упомянут раздел, содержащий основные направления пространственного развития. Подчеркнем, что названный перечень разделов носит рекомендательный характер и фактически в стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ раздел о пространственном развитии может отсутствовать. В п. 4.9 этого же документа предложен перечень подразделов, которые должны быть проработаны в стратегии. Однако даже первичный обзорный анализ стратегий социально-экономического развития субъектов РФ на примере регионов Уральского федерального округа позволяет заметить, что структура и глубина проработки раздела о пространственном развитии в них существенно различаются и не в полной мере соответствуют Методическим рекомендациям. Это наталкивает на мысль о недостаточном понимании разработчиками структурных и содержательных требований к формированию названного раздела, необходимых взаимосвязей этого раздела с другими элементами стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, взаимосвязи пространственного проектирования и эффективности процесса управления региональной экономикой.

¹ Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации: приказ Министерства экономического развития РФ от 23.03.2017 № 132.

Цель статьи – исследование структуры и содержания разделов о пространственном развитии в стратегиях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, входящих в состав УрФО, на основании их сравнения между собой, а также с требованиями Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, выявление положительных практик пространственного планирования и разработка рекомендаций, направленных на совершенствование стратегического планирования пространственного развития.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- исследовать теоретические и концептуальные основы пространственного развития в системе стратегического планирования;
- провести оценку разделов пространственного планирования на основе анализа стратегий социально-экономического развития субъектов РФ (на примере Уральского федерального округа);
- сформулировать теоретико-методологические рекомендации, направленные на совершенствование стратегического планирования пространственного развития субъектов Российской Федерации.

Достижение поставленной цели требует системного взгляда на процессы стратегического и пространственного планирования и предполагает использование обширного комплекса методов логического, диалектического, причинно-следственного и сравнительного анализа.

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

В странах Западной Европы пространственное планирование стало активно применяться уже с начала 1960-х гг. [Friedmann, 2004]. В 1980-х гг. оно подверглось критике и несколько потеряло популярность, но в связи с быстрым и неупорядоченным городским развитием, растущей фрагментацией и экологическими проблемами важность долгосрочного планирования начала переосмысляться обществом и государством, поэтому в 1990-х гг. оно было вновь включено в управленческие практики [Albrechts, 2004].

Подробный обзор наиболее известных научных и практических подходов к определению термина «пространственное развитие» сделан в статье А.В. Суворовой [2019]. Обобщая результаты этого исследования, необходимо признать, что смысл данного понятия заключается в обозначении комплекса мер по гармонизации на территории разнонаправленных процессов и оптимизации происходящих изменений. В свою очередь, понятие «пространственное планирование» можно рассматривать в широком и уз-

ком смысле. В широком смысле пространственное планирование представляет междисциплинарный комплексный подход, направленный на обеспечение сбалансированного регионального развития и организации пространства. Оно осуществляется для создания рациональной территориальной организации общества, а также сбалансированности необходимых для развития общества потребностей с охраной окружающей среды и достижением социальных и экономических целей. В узком смысле пространственное планирование приравнивается к территориальному планированию и трактуется как совокупность действий, связанных с подготовкой решений по размещению населения, разных видов деятельности и объектов на территориях различного масштаба. Таким образом, изучение разнонаправленных процессов, выявление закономерностей и тенденций их изменения, взаимосвязей и особенностей являются необходимым условием их гармонизации в пространстве региона.

Система территориального планирования может формироваться на национальном, региональном и локальном уровнях. В СССР была создана целостная система пространственного планирования «сверху – вниз». В Великобритании, Германии, Франции и Нидерландах существовала зрелая правовая основа для национальной системы территориального планирования [Albrechts, Healey, Kunzmann, 2003; Taylor, 2010; Waterhout, Othengrafen, Sykes, 2013].

Китай активно использует опыт Советского Союза для формирования системы планирования [Chen, Li, Xin, 2017]. Начиная с 1990-х гг. первоначальная структура системы планирования в Китае была обогащена за счет распространения практики городского планирования на региональное планирование и формирования политики регулирования землепользования и функционального зонирования, планирования охраны окружающей среды и транспортного развития [Liu, Zhou, 2021].

Территориальное планирование может помочь оптимизировать структуру и повысить эффективность землепользования, защитить земли особых категорий [Tobias, Price, 2020]. В последние десятилетия пространственное планирование все больше связывают с устойчивым развитием, климатическими и экологическими аспектами [Fuseini, Kemp, 2015; Wilson, 2006].

Возникает вопрос, какие конкретно процессы должны быть исследованы для повышения эффективности дальнейшей разработки комплекса целей, задач и мероприятий по оптимизации пространственного развития региона, а также какие методы более всего подходят для такого исследования? Отвечая на первый вопрос, по нашему мнению, следует исходить из перечня основных параметров, характеризующих качества территории. Эти качественные параме-

тры и их характеристики выделены в научных трудах Е.Г. Анимицы и Н.М. Сурниной [2006].

Наиболее утвердившимся в экономической науке методом исследования пространства следует считать системный подход, который может с успехом применяться в процессе решения аналитических задач картографическим, историко-сравнительным, статистико-эконометрическим, балансовым и иными методами.

Зачастую системный подход в анализе пространства региона и разработке управленческих решений, нацеленных на повышение его гармонизации, нарушается резким смещением акцентов при рассмотрении вопросов пространственного развития в сторону градостроительства, урбанистики, территориального планирования, географии, экологии или экономики (в стратегиях социально-экономического развития регионов УрФО зафиксированы такие случаи). Как правило, уклон в сторону географии и урбанистики проявляется в стратегии превалированием понятий «экономико-географическое положение», «размещение населения», «миграция», «метрополитенский ареал», «полимасштабность», «городская агломерация», «урбанизация». Преобладание территориального планирования в стратегии проявляется увеличением числа понятий «зонирование», «функциональное использование территории», «землепользование», «планировочный район» «генеральный план», «транспортно-логистический каркас», «оси развития», «общественные пространства». Наконец, доминирование вопросов экономики в стратегии легко распознать по таким понятиям, как «экономический рост», «агломерационные эффекты», «оценка эффектов (размещения производительных сил, развития инфраструктуры)», «земельная рента», «точка (полюс) роста», «отрасли специализации», «кластеры». Безусловно, все эти понятия имеют то или иное отношение к пространственному развитию, однако регулирование лишь одной группы процессов (например, исключительно экономических или экологических) не позволяет гармонизировать пространственное развитие в целом.

В табл. 1 проанализированы определения понятий «территориальное планирование» и «пространственное планирование» и выделены возможные критерии, которые могут быть оценены в документах стратегического планирования.

Определение индикаторов пространственного развития и установление их пороговых значений также являются существенной проблемой при разработке стратегий социально-экономического развития регионов. В прил. 5 Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. указано всего пять целевых показателей, а современных научных публикаций, освещающих данный вопрос, немного. Следует отметить, что в исследованиях о районной планировке, разработанных

Таблица 1 – Формализация понятий «территориальное планирование» и «пространственное планирование»
Table 1 – Territorial planning and spatial planning

Понятие	Возможные критерии формализации
«Территориальное планирование – планирование развития территорий, в том числе для установления функциональных зон, определения планируемого размещения объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения»*	Функциональное зонирование, картографические материалы
Региональное/пространственное планирование придает географическое выражение экономической, социальной, культурной и экологической политике общества. Одновременно это научная дисциплина, метод административного управления и политика, развиваемые в рамках междисциплинарного и многостороннего подхода, направленного на сбалансированное региональное развитие и физическую организацию пространства в соответствии с общей стратегией**	Картографические материалы, показатели сбалансированного территориального развития, сформулированная политика по территориальному развитию
Пространственное планирование основывается на роли планирования в формировании экономических, социальных, культурных и экологических аспектов общества посредством создания «места» [Allmendinger, 2009, p. 803]	Картографические материалы, сформулированная политика по территориальному развитию
«Территориальное планирование в настоящее время практически рассматривается двояко: со стороны социально-экономического управления – как планирование развития страны (или региона) в территориальном разрезе; со стороны градостроительной политики – как планирование конкретных территорий с выделением на них функциональных зон с целью размещения объектов федерального, регионального и местного значения, а также для охраны природной среды и культурного наследия» [Лаженцев, 2014, с. 2]	Функциональное зонирование, выделение особо охраняемых территорий, сформулированная политика по территориальному развитию
«Пространственные аспекты – вопросы экономико-географического положения, размещения населения и экономической активности на территории района, комфортности среды обитания, связности пространства, транспортной доступности, миграционных потоков» [Жихаревич, 2021, с. 80]	Картографические материалы, показатели транспортной доступности, миграционных потоков, качества среды обитания

Примечания. * Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). Ст. 1. ** Европейская Хартия регионального / пространственного планирования: принята Европейской конференцией министров, ответственных за региональное планирование, в 1984 г.

еще в условиях плановой экономики, применялся обширный перечень показателей, отражающих уровень обеспеченности как территории сырьем для развития промышленности, биосферными ресурсами для расселения, в том числе агроресурсами, продуктами питания, так и населения объектами социального, культурного и бытового назначения, услугами. С наибольшей полнотой показатели пространственного развития зафиксированы в нормативных документах ЦНИИП градостроительства. Однако не все эти показатели соответствуют и могут быть рассчитаны в современных условиях хозяйствования. Наибольшее разнообразие показателей, применяемых для современных пространственных исследований, дают федеральный и территориальные органы Федеральной службы государственной статистики.

Набор и их целевые значения могут варьироваться в зависимости от целей и задач исследования, уровня развития и типа региона, потенциала и иных условий. Преимуществом такого подхода является утверждение определенного уровня унификации выражения целей и задач пространственного развития в виде показателей, разбитых по группам, характеризующим систему расселения, уровень и динамику социально-экономического развития, природно-ресурсный и экологический потенциал, развитие инфраструктуры территории, а также агломерационные процессы. В то же

время такой подход обеспечивает определенную гибкость, дает разработчикам возможность выбора конкретных показателей внутри групп и установления их целевых значений с учетом особенностей региона.

Отсутствие в стратегиях пространственных моделей, позволяющих обосновать и осуществить зонирование территории по признаку социально-экономического развития, выделить потенциальные точки роста, провести дифференциацию наиболее эффективной специализации с учетом зонирования территории, подобрать каждому типу зон наиболее оптимальный тип политики с учетом поставленных целей, задач и имеющихся ограничений и недостаточная взаимосвязь между динамикой различных компонентов пространственного развития в итоге не позволяют создать полное и объективное представление о современном состоянии и перспективах совершенствования пространственной структуры страны.

Следует понимать, что, когда речь идет о пространственном планировании, объектами управления (воздействия) выступают система расселения населения, состав и размещение производительных сил, производственная и социальная инфраструктура, экосистема, а конечным результатом управления являются оптимизация и обеспечение сбалансированности устойчивого развития всех системных элементов территории – производственного, инженерного, транс-

портного, экологического и других, обеспечивающих воспроизводство, реализацию интересов и потребностей населения. Проблема заключается в том, что обеспечить оптимальное развитие каждой системы и сбалансированное устойчивое развитие их всех в совокупности не всегда удается. Для решения этой проблемы могут применяться различные модели. П. Самуэльсон и В. Нордхаус охарактеризовали модель как «формальную рамку для представления основных черт сложной системы через несколько базовых отношений» [Samuelson, Nordhaus, 1998]. Основная цель модели – вынести упрощенное представление о системе и получить некоторые результаты в более упрощенном виде, чем при изучении реального объекта. Достигнуть полного баланса устойчивого развития всех системных элементов территории обычно невозможно, а вот получить с помощью моделирования их сбалансированное развитие по ключевым параметрам (определяемым целями и задачами стратегического развития территории) вполне реально.

Исчерпывающая классификация различных моделей, применимых для планирования пространственного развития в стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ, представлена в работе С.И. Яковлевой [2021]. Их разнообразие можно свести к трем основным видам:

1) функциональные модели, или модели функционального зонирования (районирования). Эти модели представляют варианты «территориальной систематизации», когда выявляются зоны, районы и особые территории с определенной специализацией на базе доминирующих ресурсов, природных и иных особенностей территории;

2) каркасные модели: транспортные коридоры, пространственный каркас территории, каркас расселения, историко-культурный каркас, агломерации и др. Каркасные модели представляют скрепляющие «конструкции» с основными центрами и дорогами (коммуникациями);

3) кластерные модели – отраслевые и межотраслевые пространственные сочетания предприятий и учреждений, технологически и организационно взаимосвязанных в территориальных системах локального (компактного) и регионального уровней.

Следует подчеркнуть, что тематика моделирования пространственного развития в настоящее время широко представлена в научных работах. Можно назвать ряд активно развивающихся направлений, среди которых: исследование и моделирование межтерриториальных (межрегиональных, межмуниципальных) взаимосвязей, исследование кластеризации территорий методами пространственной корреляции, моделирование пространственного развития территорий с учетом влияния факторов (факторные пространственные авторегрессионные модели), ГИС-моделирование, пространственное агент-ориентированное модели-

рование и др. Методы и инструменты, наработанные в каждом из названных направлений, могут с успехом применяться в стратегическом планировании.

Одно из важных направлений исследования – проблемы реализации планов и их оценка, взаимосвязь между планами и управленческими действиями, политикой [Berisha et al., 2020]. Теория и практика пространственного планирования постоянно подвергаются переосмыслению и оценке, поскольку не всегда результаты совпадают с первоначальными ожиданиями [Allmendinger, 2009; Allmendinger, Haughton, 2010]. Это ведет к поиску новых инструментов и технологий как самого пространственного планирования, так и механизмов согласования со стратегиями развития территорий, а также взаимоувязке различных планов по вертикали и горизонтали.

Немалое количество исследований посвящены проблемам взаимосвязи между различными уровнями пространственного планирования и, соответственно, уровнями власти [Kidd, 2007; Vigar, 2009].

В научной литературе представлено много исследований, посвященных проблемам управления пространственным развитием территорий РФ, среди которых наиболее острыми являются: укрепление центр-периферийной модели развития страны, построенной на приоритетном развитии вертикальных связей в движении финансовых, трудовых, материальных ресурсов, инноваций на фоне рудиментарного развития горизонтальных связей [Лексин, Швецов, 1999; Бусыгина, 2011]; сохранение межрегиональных контрастов социально-экономического развития [Зубаревич, 2010; Шаталова, Касаткина, 2022; Бондаренко, Губарев, 2020]; несоответствие темпов развития значительных территорий страны их инфраструктурному, технико-технологическому обустройству, наличие коммуникационных разрывов [Колесов, 2015; Пенюгалова, Пышноград, 2017]; тенденция к унификации норм и правил стратегического планирования, не отражающих территориальных различий (недостаточная проработанность пространственного блока федерального законодательства) [Смирнова, 2020].

Ключевым моментом исследований вопросов управления пространственным развитием территорий РФ следует считать разработку и утверждение в 2019 г. Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Она декларирует перечень проблем пространственного развития и утверждает необходимость проработки путей их преодоления в целях «обеспечения устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорения темпов экономического роста и технологического развития, обеспечения национальной безопасности страны». Утверждение стратегии породило новую плеяду научных работ о значении

пространственного развития в государственной политике [Лексин, 2019], о проблемах стратегирования пространственного развития [Бухвальд, 2020], о приоритетах и возможностях развития пространственных структур на территории РФ [Чугуевская, 2017].

На рисунке показано соотношение приоритетов пространственного развития РФ с возможными параметрами пространственного планирования субъекта РФ. Как видно, одни и те же параметры и инструменты пространственного планирования могут быть направлены на достижение различных приоритетов. Так, зонирование территории по различным параметрам может использоваться как для выравнивания определенных показателей, так и для формирования особых территорий для поддержки.

ОЦЕНКА ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РФ (НА ПРИМЕРЕ УРФО)

Согласно Методическим рекомендациям по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта РФ раздел стратегии о пространственном развитии должен отражать:

- а) особенности, проблемы и перспективы пространственного развития субъекта Российской Федерации;
- б) приоритеты, цели, задачи и направления пространственного развития субъекта РФ на долгосрочный период;

в) сроки достижения указанных приоритетов, целей и задач;

г) приоритеты и направления пространственного развития муниципальных образований, основные направления территориальной организации местного самоуправления (преобразование, упразднение муниципальных образований и др.);

д) обоснование состава, территориальной привязки и отраслевой специализации наиболее перспективных территорий, которые внесут наибольший вклад в экономический рост и повышение качества жизни;

е) анализ и перспективы развития территорий, для которых установлены особые условия ведения экономической деятельности и в отношении которых применяются специальные меры поддержки развития (особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития, моногорода, территориальные инновационные и промышленные кластеры, индустриальные парки и т. п.).

В Методических рекомендациях отдельно рекомендуется разрабатывать подразделы по основным инфраструктурам – транспортной, энергетической, информационно-коммуникационной, а также указаны требования к подготовке картографических материалов раздела о пространственном развитии.

Все утвержденные стратегии социально-экономического развития субъектов РФ, входящих в УрФО, были проанализированы по ряду параметров на соответствие Методическим рекомендациям. В частности, изучены приоритеты, цели, задачи и направления

Приоритеты пространственного развития РФ	Возможные параметры пространственного планирования субъекта РФ
Сбалансированное территориальное развитие, сокращение межрегиональных и внутрирегиональных диспропорций	Зонирование территории по социально-экономическим, демографическим и экологическим параметрам Определение эффективной специализации
Развитие перспективных центров экономического роста	Выделение агломераций, кластеров, преференциальных зон Выделение транспортного каркаса и транспортных коридоров
Опережающее развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития, обладающих собственным потенциалом	Зонирование территории по социально-экономическим, демографическим и экологическим параметрам Стимулирование развития собственного потенциала территорий
Социальное обустройство территорий с низкой плотностью населения, с недостающим собственным потенциалом экономического роста	Зонирование территории по социально-экономическим, демографическим и экологическим параметрам Выделение территорий, имеющих специальные меры поддержки развития

Соотношение приоритетов пространственного развития Российской Федерации с параметрами пространственного планирования субъекта РФ¹

Interrelation between the spatial development priorities of the Russian Federation and the spatial planning parameters of a Russian subject

¹ Составлено на основе Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.

пространственного развития субъекта РФ и сроки их достижения, насколько они согласуются с приоритетами и направлениями пространственного развития муниципальных образований. Выявлялось, имеется ли в стратегии обоснование состава, территориальной привязки и отраслевой специализации наиболее перспективных территорий и представлен ли анализ и перспективы развития территорий, для которых установлены особые условия ведения экономической деятельности. Наконец, проверялось наличие картографических материалов, иллюстрирующих особенности, проблемы и перспективы пространственного развития субъекта РФ.

Уральский федеральный округ включает шесть субъектов Российской Федерации: Курганскую, Свердловскую, Тюменскую и Челябинскую области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Исследуем стратегии их социально-экономического развития.

Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.¹ является единственной стратегией такого уровня среди субъектов УрФО, в которой раздел о пространственном развитии отсутствует. Вместо него предусмотрен раздел «Реализация приоритета социально-экономической политики Свердловской области на 2016–2030 годы по обеспечению сбалансированного развития территории Свердловской области». Указанный раздел включает следующие подразделы: «Развитие территорий опережающего экономического роста»; «Сбалансированное развитие территорий муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области»; «Развитие агропромышленного комплекса Свердловской области»; «Развитие туристского потенциала»; «Устойчивое экологическое развитие территории Свердловской области»; «Развитие транспортно-логистического потенциала Свердловской области». Лишь последний подраздел содержательно соответствует требованиям Методических рекомендаций, однако и в нем не представлены какие-либо картографические или аналитические данные, характеризующие перспективы повышения связанности транспортной инфраструктурой территориально разрозненных элементов пространства региона.

Стратегия социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 г.² содержит соответствующий настоящему анализу раздел «Обеспечение комплексного, сбалансированного пространственного развития Курганской области», который включает подразделы: «Рациональное природополь-

зование и обеспечение экологической безопасности», «Обеспечение безопасности жизнедеятельности населения», «Комплексное пространственное развитие территорий Курганской области». Как следует из названий подразделов, лишь последний содержательно соответствует требованиям Методических рекомендаций. В разделе упоминаются значимые для пространственного развития задачи:

- развитие межмуниципального сотрудничества, а также повышение кооперации территорий на основе развития транспортной, энергетической, информационно-коммуникационной и социальной инфраструктуры;
- модернизация объектов социальной сферы, развитие инженерной инфраструктуры;
- развитие и повышение качества дорожной сети Курганской области.

Также в разделе перечислены потенциальные драйверы экономического роста, предусмотрены меры для улучшения условий реализации потенциала приграничных территорий региона. Однако, несмотря на большее соответствие раздела о пространственном развитии стратегии Курганской области требованиям Методических рекомендаций, конкретизация путей решения задач, этапы и индикаторы достижения результатов, картографические материалы, обоснование эффективности ожидаемых результатов с позиций пространственного развития региона отсутствуют.

В Стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 г.³ предусмотрен обширный раздел «Пространство». Он достаточно хорошо структурирован, каждая его часть посвящена достижению определенной цели или входящей в ее состав задачи. Всего выделено две цели: организация эффективной системы расселения и распределения производительных сил, развитие межрегиональных и внешнеэкономических связей.

Каждая цель предполагает решение двух основных задач: в рамках первой цели – обеспечение инфраструктурной связанности региона и содействие ускоренному социально-экономическому развитию городских и сельских муниципальных образований за счет эффективного распределения производительных сил; в рамках второй цели – развитие межрегиональных, а также внешнеэкономических связей, обеспечение благоприятных условий для ведения экспортной деятельности. По каждой задаче проведен анализ предпосылок развития, проблем, требующих решения, описаны перспективы и направления деятельности.

Раздел содержит картографические материалы (представлены схемы развития транспортно-логистической и энергетической инфраструктуры региона). Однако, несмотря на названные достоинства, раздел

¹ О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы: закон Свердловской области от 21.12.2015 № 151-ОЗ.

² О Стратегии социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 года: закон Курганской области от 30.06.2022 № 44.

³ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года: закон Тюменской области от 24.03.2020 № 23.

не лишен определенных недостатков. Во-первых, схемы охватывают рассматриваемые вопросы лишь выборочно, фрагментарно. Так, в тексте анализируются вопросы развития информационно-коммуникационной инфраструктуры, формирования точек роста, расширения межрегиональных и международных связей, но пространственной привязки сформулированных предложений в разделе не представлено. Во-вторых, не все понятия, использованные в формулировках задач, нашли отражение и конкретизацию в тексте раздела. В частности, в одной из задач упоминается эффективное распределение производительных сил, но фактически описание механизмов реализации этой задачи сводится лишь к стимулированию развития Тюменской агломерации и поддержке сельских территорий. В-третьих, в конце стратегии представлена таблица, содержащая этапы реализации целей и задач, а также пороговые значения индикаторов. С одной стороны, наличие такой таблицы можно рассматривать как плюс, но, с другой стороны, по всему разделу «Пространство» (две цели и две задачи) указано всего пять таких показателей. В итоге какое-либо обоснование пространственного развития региона в результате реализации предложенных мероприятий в рассматриваемом разделе стратегии отсутствует.

В стратегиях социально-экономического развития автономных округов в составе УрФО¹ разделы о пространственном развитии также имеются. В этих разделах анализ современных особенностей пространственного развития округов отсутствует. В структуре раздела о пространственном развитии стратегии ХМАО обобщенно можно выделить три аналитических блока. Первый блок содержит анализ приоритетов социально-экономического развития отдельных муниципальных образований автономного округа, сгруппированных по зонам (первая зона – районы наиболее интенсивной добычи ресурсов; вторая зона – районы старопромышленного освоения; третья зона – районы, слабо затронутые промышленным освоением). Второй блок анализа отражает приоритеты развития городских агломераций. Наконец, третий блок содержит анализ перспектив развития кластера в регионе. Несмотря на то, что в указанных аналитических блоках желаемые перспективы описаны вполне конкретно, механизмы их достижения обозначены очень поверхностно (нет конкретизации алгоритмов достижения каждой задачи). Картографические материалы в разделе о пространственном развитии ХМАО присутствуют, но это лишь одна схема, иллюстрирующая аналитический блок (зонирование территории регио-

на). Следует отметить, что в стратегии имеется таблица, содержащая целевые показатели ее реализации, но в числе отмеченных в ней задач пространственное развитие не обозначено.

Перспективы пространственного развития ЯНАО согласно утвержденной стратегии сводятся исключительно к развитию минерально-сырьевых центров на полуострове Ямал и Гыданском полуострове, а также шельфовых месторождений и обеспечению их транспортной доступности. Ключевые инфраструктурные проекты, предложенные в стратегии, отражены на карте; определены год запуска и год завершения каждого проекта. Иные аспекты пространственного развития региона (например, векторы расселения населения, перспективы развития агломераций, формирования кластеров, ОЭЗ или СЭЗ) в разделе не рассмотрены.

Раздел о пространственном развитии Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г.² значительно отличается от рассмотренных выше стратегий по ряду параметров. Во-первых, в стратегии Челябинской области представлен подробный анализ особенностей, сильных и слабых сторон пространственного развития региона на сегодня, в котором выделены характеристики демографических процессов, расселения населения и размещения производительных сил по территории, развития транспортной инфраструктуры. Во-вторых, в стратегии Челябинской области в соответствии со Стратегией пространственного развития РФ на период до 2025 г. проведен тщательный анализ сложившейся специализации региона и перспектив ее дальнейшего развития. Так, в прил. 5 к стратегии указаны ключевые экономические центры Челябинской области и их функционал, а в прил. 6 названы отрасли текущей экономической специализации региона, отрасли экономической специализации, имеющие потенциал роста, и отрасли экономической специализации, обеспечивающие экспортный потенциал, а также представлена таблица, содержащая перспективные направления специализации в разрезе функционирующих и формирующихся экономических центров Челябинской области. В-третьих, в стратегии подробно проработаны перспективные направления пространственного развития Челябинской области, по каждому из которых прописаны цель, задачи, меры и механизмы реализации задач, возможные проблемы, препятствующие этой реализации. Указанные отличия Стратегии социально-экономического развития Челябинской области позволяют сформировать комплексное представление о современном состоянии и перспективах пространственного развития региона,

¹ О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года: распоряжение Правительства ХМАО – Югры от 03.11.2022 № 679-рп; О Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 года: постановление Законодательного собрания ЯНАО от 24.06.2021 № 478.

² Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области до 2035 года: постановление Законодательного собрания Челябинской области от 31.01.2019 № 1748.

конкретизировать пути повышения эффективности использования пространственного фактора в усилении конкурентных позиций региона в российской и мировой экономике посредством совершенствования специализации, стимулирования точек роста, обеспечения сбалансированного развития экономики и социальной сферы. Важно подчеркнуть, что в прил. 3 к стратегии отражены целевые показатели конечного результата реализации мероприятий, установленные на конец каждого года (с 2019 по 2035 г.), в блоке «Основные направления пространственного развития Челябинской области» насчитывается 28 индикаторов. Некоторым недостатком раздела о пространственном развитии данной стратегии можно считать отсутствие картографических материалов, иллюстрирующих перспективы развития существующих и формирование новых точек роста, направления строительства инфраструктуры, смещение векторов внутрирегиональной и внешней торговли. Однако подробное текстовое описание этих процессов с указанием географических пунктов их пространственной привязки отчасти компенсируют этот пробел.

Таким образом, на основании проведенного анализа разделов о пространственном развитии стратегий социально-экономического развития субъектов УрФО можно заключить, что они коренным образом различаются между собой и по структуре, и по содер-

жанию, охватывают совершенно разные вопросы пространственного развития и в различной степени соответствуют положениям Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта РФ. В табл. 2 представлены параметры соответствия (несоответствия) раздела о пространственном развитии региональной стратегии указанным в Методических рекомендациях положениям.

Отметим, что первые три параметра относятся в большей степени к оценке качества документов стратегического планирования (выделение проблем, приоритетов, определение сроков достижения целей), а последующие четыре параметра непосредственно характеризуют качество пространственного планирования и отражают приоритеты Стратегии пространственного развития РФ.

Данные табл. 2 показывают, что глубина и качество пространственных аспектов в разделах о пространственном развитии стратегий социально-экономического развития субъектов УрФО существенно дифференцированы (от отсутствия анализа и интеграции пространственных аспектов в стратегию социально-экономического развития Свердловской области до достаточно качественной проработки указанных аспектов в стратегии Челябинской области). Однако нужно признать, что проведенная оценка весьма ус-

Таблица 2 – Оценка соответствия содержания раздела о пространственном развитии стратегий социально-экономического развития субъектов УрФО положениям Методических рекомендаций

Table 2 – Correspondence between the content of the section on spatial development of socio-economic development strategies of the Ural Federal District subjects and the provisions specified in the Methodological Recommendations

Содержание раздела о пространственном развитии	Свердловская область	Курганская область	Тюменская область	ХМАО	ЯНАО	Челябинская область
Особенности, проблемы и перспективы пространственного развития субъекта РФ	-	-	-	-	-	+
Приоритеты, цели, задачи и направления пространственного развития субъекта РФ	-	+	+	+	+	+
Сроки достижения указанных приоритетов, целей и задач	-	-	+	-	-	+
Приоритеты и направления пространственного развития муниципальных образований, основные направления территориальной организации местного самоуправления	-	-	-	+	-	+
Обоснование состава, территориальной привязки и отраслевой специализации наиболее перспективных территорий, которые вносят наибольший вклад в экономический рост и повышение качества жизни	-	-	-	+	-	+
Анализ и перспективы развития территорий, для которых установлены особые условия ведения экономической деятельности и в отношении которых применяются специальные меры поддержки развития	-	+	+	-	-	+
Наличие картографических материалов, иллюстрирующих последующие особенности, проблемы и перспективы пространственного развития субъекта РФ	-	-	+	+	+	-

ловна, поскольку, во-первых, ограничивается показателями Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, а, например, Методика выявления и оценки полноты отражения пространственных аспектов в стратегиях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации содержит 26 показателей для оценки [Жихаревич, 2021]; во-вторых, положительная оценка исполнения того или иного параметра в стратегиях разных регионов не означает равную глубину и качество проработки этого параметра в сравниваемых стратегиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет выделить ряд наиболее острых проблем разработки разделов о пространственном развитии в стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ. Среди них:

- недостаточно полный анализ уже сложившихся особенностей, проблем и перспектив пространственного развития субъекта РФ;
- отождествление пространственного развития с градостроительством, урбанистикой, территориальным планированием, географией, экологией или экономикой, что влечет подмену объекта, целей и задач;
- сложность выражения целей и задач пространственного развития в виде конкретных индикаторов и установления их пороговых значений;
- отсутствие в стратегиях пространственных моделей, позволяющих осуществить и обосновать зонирование территории по признаку социально-экономического развития, выделить потенциальные точки роста, провести дифференциацию наиболее эффективной специализации с учетом зонирования территории, подобрать каждому типу зон наиболее оптимальный тип политики с учетом поставленных целей, задач и имеющихся ограничений, получить прогноз социально-экономических показателей и проанализировать перспективы трансформации

пространства в результате реализации комплекса запланированных мер;

- отсутствие единства и взаимосвязанности в анализе динамики различных компонентов пространственного развития (процессов расселения населения, размещения производительных сил, формирования инфраструктуры и др.), что в итоге не позволяет создать объективное представление о его современном уровне и перспективах совершенствования.

Таким образом, на основе более эффективной интеграции моделирования пространственного развития территории субъекта РФ в систему стратегического планирования возможно:

- оценить имеющийся природно-ресурсный, демографический, производственно-экономический, историко-культурный потенциал территории и определить наиболее перспективные направления его использования;
- создать единое видение наиболее благоприятных условий жизнедеятельности человека и механизмы его достижения посредством развития сетей социальной, транспортной, коммуникационной инфраструктуры, формирования зон опережающего развития разного вида, обеспечения рационального использования природных ресурсов;
- обосновать основные направления развития базовых секторов экономики, отраслей специализации экономики и сферы услуг, направления диверсификации экономики и выхода на различные внутренние и внешние рынки.

Следует отметить, что аспекты пространственного развития с каждым годом все более активно учитываются в документах стратегического планирования регионов Российской Федерации, а соответственно, и в управленческих практиках. Однако в стратегической перспективе, несмотря на имеющиеся положительные результаты, эти процессы требуют дальнейшего совершенствования. ■

Источники

- Анимица Е.Г., Сурнина Н.М. (2006). Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. № 3. С. 34–46.
- Бондаренко Н.Е., Губарев Р.В. (2020). Проблема регионального неравенства в социально-экономическом развитии Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Т 17, № 5(113). С. 56–68. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-5-56-68>
- Бусыгина И.М. (2011). Модель «центр – периферия», федерализм и проблема модернизации Российского государства // Политическая наука. № 4. С. 53–70.
- Бухвальд Е.М. (2020). Пространственный вектор в системе стратегического планирования Российской Федерации // Пространственное развитие территорий: сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции НИУ БелГУ. Белгород. С. 6–10.
- Жихаревич Б.С. (2021). Пространственные аспекты в стратегиях муниципальных районов // Региональная экономика. Юг России. Т. 9, № 1. С. 80–92. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.7>

- Зубаревич Н.В. (2010). Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. Москва: Независимый институт социальной политики.
- Колесов Е.Ю. (2015). Проблемы инфраструктурного обеспечения пространственного развития региона // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 2(2). С. 16–18.
- Лаженцев В.Н. (2014). Теория территориального развития и практика территориального планирования // Вопросы территориального развития. № 8(18). <http://vtr.isert-ran.ru/article/1433>
- Лексин В.Н., Швецов А.Н. (1999). Общероссийские реформы и территориальное развитие // Российский экономический журнал. № 4. С. 54–66.
- Лексин В.Н. (2019). Дороги, которые не мы выбираем (о правительственной «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года») // Российский экономический журнал. № 3. С. 3–24. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2019-3-3-3-24>
- Пенюгалова А.В., Пышноград А.П. (2017). Особенности развития транспортной инфраструктуры в России: проблемы и пути их решения // Современная научная мысль. № 6. С. 140–150.
- Смирнова О.О. (2020). Контуры трансформации стратегического планирования в России: от документов к стратегическому управлению // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). Т. 11, № 2. С. 148–161. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2020.11.2.148-161>
- Суворова А.В. (2019). Пространственное развитие: содержание и особенности // Journal of New Economy. Т. 20, № 3. С. 51–64. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2019-20-3-4>
- Чугуевская Е.С. (2017). О территориально-пространственных аспектах стратегии пространственного развития Российской Федерации // Градостроительство. № 1. С. 67–71.
- Шаталова О.М., Касаткина Е.В. (2022). Социально-экономическое неравенство регионов РФ: вопросы измерения и долгосрочная ретроспективная оценка // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15, № 4. С. 74–87. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.4.82.5>
- Яковлева С.И. (2021). Модели пространственного развития регионов России: методическое обеспечение процесса стратегического планирования // Россия: тенденции и перспективы развития: материалы XX Национальной научной конференции с международным участием. Вып. 16, ч. 1. Москва. С. 1135–1138.
- Albrechts L. (2004). Strategic (spatial) planning reexamined. *Environment and Planning B: Planning and Design*, vol. 31, no. 5, pp. 743–758. <https://doi.org/10.1068/b3065>
- Albrechts L., Healey P., Kunzmann K.R. (2003). Strategic spatial planning and regional governance in Europe. *Journal of the American Planning Association*, vol. 69, no. 2, pp. 113–129. <https://doi.org/10.1080/01944360308976301>
- Allmendinger P. (2009). Critical reflections on spatial planning. *Environment and Planning A*, vol. 41, no. 11, pp. 2544–2549. <https://doi.org/10.1068/a42227>
- Allmendinger P., Houghton G. (2010). Spatial planning, devolution, and new planning spaces. *Environment and Planning C: Government and Policy*, vol. 28, no. 5, pp. 803–818. <https://doi.org/10.1068/c0916>
- Berisha E., Cotella G., Janin Rivolin U., Solly A. (2020). Spatial governance and planning systems in the public control of spatial development: A European typology. *European Planning Studies*, vol. 29, no. 1, pp. 181–200. <https://doi.org/10.1080/09654313.2020.1726295>
- Chen D., Li O.Z., Xin F. (2017). Five-year plans, China finance and their consequences. *China Journal of Accounting Research*, vol. 10, no. 3, pp. 189–230. <https://doi.org/10.1016/j.cjar.2017.06.001>
- Friedmann J. (2004). Strategic spatial planning and the longer range. *Planning Theory & Practice*, vol. 5, no. 1, pp. 49–67. <https://doi.org/10.1080/1464935042000185062>
- Fuseini I., Kemp J. (2015). A review of spatial planning in Ghana's socio-economic development trajectory: A sustainable development perspective. *Land Use Policy*, vol. 47, pp. 309–320. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2015.04.020>
- Kidd S. (2007). Towards a framework of integration in spatial planning: An exploration from a health perspective. *Planning Theory & Practice*, vol. 8, issue 2, pp. 161–181. <https://doi.org/10.1080/14649350701324367>
- Liu Y., Zhou Y. (2021). Territory spatial planning and national governance system in China. *Land Use Policy*, vol. 102, 105288. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2021.105288>
- Samuelson P.A., Nordhaus W.D. (1998). *Economics*. 16th ed. Irwin/McGraw-Hill.
- Taylor N. (2010). What is this thing called spatial planning? An analysis of the British government's view. *The Town Planning Review*, vol. 81, no. 2, pp. 193–208. <http://www.jstor.org/stable/40660677>
- Tobias S., Price B. (2020). How effective is spatial planning for cropland protection? An assessment based on land-use scenarios. *Land*, vol. 9, issue 2, 43. <https://doi.org/10.3390/land9020043>
- Vigar G. (2009). Towards an integrated spatial planning? *European Planning Studies*, vol. 17, no. 11, pp. 1571–1590. <https://doi.org/10.1080/09654310903226499>
- Waterhout B., Othengrafen F., Sykes O. (2013). Neo-liberalization processes and spatial planning in France, Germany, and the Netherlands: An exploration. *Planning Practice & Research*, vol. 28, no. 1, pp. 141–159. <https://doi.org/10.1080/02697459.2012.699261>
- Wilson E. (2006). Adapting to climate change at the local level: The spatial planning response. *Local Environment*, vol. 11, no. 6, pp. 609–625. <https://doi.org/10.1080/13549830600853635>

References

- Animitsa E.G., Surnina N.M. (2006). Economic space of Russia: Problems and prospects. *Ekonomika regiona / Economy of Region*, no. 3, pp. 34–46. (in Russ.)
- Bondarenko N.E., Gubarev R.V. (2020). The problem of regional inequality in social and economic development of the Russian Federation. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova / Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, vol. 17, no. 5(113), pp. 56–68. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-5-56-68>. (in Russ.)
- Busygina I.M. (2011). Center-periphery model, federalism, and problems of modernization of Russian state. *Politicheskaya nauka / Political science (RU)*, no. 4, pp. 53–70. (in Russ.)
- Bukhvald E.M. (2020). Spatial vector in the system of strategic planning of the Russian Federation. In: *Spatial development of territories*. Proc. of the 3rd Int. sci.-prac. conf. of Belgorod National Research University (pp. 6–10). Belgorod. (in Russ.)
- Zhikharevich B.S. (2021). Spatial issues in strategies of municipal districts. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii / Regional Economy. South of Russia*, vol. 9, no. 1, pp. 80–92. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.7>. (in Russ.)
- Zubarevich N.V. (2010). Regions of Russia: Inequality, crisis, modernization. Moscow: Independent Institute for Social Policy. (in Russ.)
- Kolesov E.Yu. (2015). Problems of infrastructural support for spatial development of the region. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta / The Buryat State University Bulletin*, no. 2(2), pp. 16–18. (in Russ.)
- Lazhentsev V.N. (2014). Theory of territorial development and practice of territorial planning. *Voprosy territorialnogo razvitiya / Territorial Development Issues*, no. 8(18). <http://vtr.isert-ran.ru/article/1433>. (in Russ.)
- Leksin V.N., Shvetsov A.N. (1999). All-Russian reforms and territorial development. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal / Russian Economic Journal*, no. 4, pp. 54–66. (in Russ.)
- Leksin V.N. (2019). The roads that we do not choose (on the government “Strategy of Spatial Development of the Russian Federation for the Period up to 2025”). *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal / Russian Economic Journal*, no. 3, pp. 3–24. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2019-3-3-24>. (in Russ.)
- Penyugalova A.V., Pyshnograi A.P. (2017). Features of development of transport infrastructure in the Russia: Problems and the ways of its solutions. *Sovremennaya nauchnaya mysl / Modern Scientific Thought*, no. 6, pp. 140–150. (in Russ.)
- Smirnova O.O. (2020). Outlines of strategic planning transformation in Russia: From documents to strategic management. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) / MIR (Modernization. Innovation. Research)*, vol. 11, no. 2, pp. 148–161. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2020.11.2.148-161>. (in Russ.)
- Suvorova A.V. (2019). Spatial development: Essence and specifics. *Journal of New Economy*, vol. 20, no. 3, pp. 51–64. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2019-20-3-4>. (in Russ.)
- Chuguevskaya E.S. (2017). On the territorial-spatial aspects of the spatial development strategy of the Russian Federation. *Gradostroitelstvo / Journal of Urban Planning*, no. 1, pp. 67–71. (in Russ.)
- Shatalova O.M., Kasatkina E.V. (2022). Socio-economic inequality of regions in the Russian Federation: Measurement issues and long-term evaluation. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz / Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 15, no. 4, pp. 74–87. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.4.82.5>. (in Russ.)
- Yakovleva S.I. (2021). Models of spatial development of Russian regions: Methodological support for the strategic planning process. In: *Russia: Trends and prospects of development* (pp. 1135–1138). Proc. of the 20th National sci. conf. with int. participation. Issue 16, Part 1. Moscow. (in Russ.)
- Albrechts L. (2004). Strategic (spatial) planning reexamined. *Environment and Planning B: Planning and Design*, vol. 31, no. 5, pp. 743–758. <https://doi.org/10.1068/b3065>
- Albrechts L., Healey P., Kunzmann K.R. (2003). Strategic spatial planning and regional governance in Europe. *Journal of the American Planning Association*, vol. 69, no. 2, pp. 113–129. <https://doi.org/10.1080/01944360308976301>
- Allmendinger P. (2009). Critical reflections on spatial planning. *Environment and Planning A*, vol. 41, no. 11, pp. 2544–2549. <https://doi.org/10.1068/a42227>
- Allmendinger P., Houghton G. (2010). Spatial planning, devolution, and new planning spaces. *Environment and Planning C: Government and Policy*, vol. 28, no. 5, pp. 803–818. <https://doi.org/10.1068/c0916>
- Berisha E., Cotella G., Janin Rivolin U., Solly A. (2020). Spatial governance and planning systems in the public control of spatial development: A European typology. *European Planning Studies*, vol. 29, no. 1, pp. 181–200. <https://doi.org/10.1080/09654313.2020.1726295>
- Chen D., Li O.Z., Xin F. (2017). Five-year plans, China finance and their consequences. *China Journal of Accounting Research*, vol. 10, no. 3, pp. 189–230. <https://doi.org/10.1016/j.cjar.2017.06.001>
- Friedmann J. (2004). Strategic spatial planning and the longer range. *Planning Theory & Practice*, vol. 5, no. 1, pp. 49–67. <https://doi.org/10.1080/1464935042000185062>
- Fuseini I., Kemp J. (2015). A review of spatial planning in Ghana's socio-economic development trajectory: A sustainable development perspective. *Land Use Policy*, vol. 47, pp. 309–320. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2015.04.020>
- Kidd S. (2007). Towards a framework of integration in spatial planning: An exploration from a health perspective. *Planning Theory & Practice*, vol. 8, issue 2, pp. 161–181. <https://doi.org/10.1080/14649350701324367>
- Liu Y., Zhou Y. (2021). Territory spatial planning and national governance system in China. *Land Use Policy*, vol. 102, 105288. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2021.105288>
- Samuelson P.A., Nordhaus W.D. (1998). *Economics*. 16th ed. Irwin/McGraw-Hill.

- Taylor N. (2010). What is this thing called spatial planning? An analysis of the British government's view. *The Town Planning Review*, vol. 81, no. 2, pp. 193–208. <http://www.jstor.org/stable/40660677>
- Tobias S., Price B. (2020). How effective is spatial planning for cropland protection? An assessment based on land-use scenarios. *Land*, vol. 9, issue 2, 43. <https://doi.org/10.3390/land9020043>
- Vigar G. (2009). Towards an integrated spatial planning? *European Planning Studies*, vol. 17, no. 11, pp. 1571–1590. <https://doi.org/10.1080/09654310903226499>
- Waterhout B., Othengrafen F., Sykes O. (2013). Neo-liberalization processes and spatial planning in France, Germany, and the Netherlands: An exploration. *Planning Practice & Research*, vol. 28, no. 1, pp. 141–159. <https://doi.org/10.1080/02697459.2012.699261>
- Wilson E. (2006). Adapting to climate change at the local level: The spatial planning response. *Local Environment*, vol. 11, no. 6, pp. 609–625. <https://doi.org/10.1080/13549830600853635>

Информация об авторах**Information about the authors****Антипин Иван Александрович**

Доктор экономических наук, заведующий кафедрой региональной, муниципальной экономики и управления. **Уральский государственный экономический университет**, г. Екатеринбург, РФ. E-mail: aia87@mail.ru

Ivan A. Antipin

Dr. Sc. (Econ.), Head of Regional, Municipal Economics and Administration Dept. **Ural State University of Economics**, Ekaterinburg, Russia. E-mail: aia87@mail.ru

Власова Наталья Юрьевна

Доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления. **Уральский государственный экономический университет**, г. Екатеринбург, РФ. E-mail: nat-vlasova@yandex.ru

Natalya Yu. Vlasova

Dr. Sc. (Econ.), Professor of State and Municipal Administration Dept. **Ural State University of Economics**, Ekaterinburg, Russia. E-mail: nat-vlasova@yandex.ru

Иванова Ольга Юрьевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления. **Уральский государственный экономический университет**, г. Екатеринбург, РФ. E-mail: trtskmius17@mail.ru

Olga Yu. Ivanova

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of Regional, Municipal Economics and Administration Dept. **Ural State University of Economics**, Ekaterinburg, Russia. E-mail: trtskmius17@mail.ru